

кий магазин, я увидел в продаже столь милые моему собирательскому сердцу книги Стендаля; я без особого интереса спросил о цене комплекта, в котором, как уже успел посчитать, не хватало двух томов, и, услышав цену, откровенно удивился. 10 рублей за 13 томов, а не хватало-то двух томов послевоенного выпуска, которых можно было купить без труда. Все 13 томов были в хорошем состоянии, и, вспомнив, что такой же комплект я продал в своё время за 150 рублей, решил купить этот. Так у меня появился третий по счёту полный Стендаль. Я люблю это собрание за прекрасную печать, изысканные по виду переплёты и за его нелёгкую судьбу. К этому времени произведения Стендаля получили широкую известность в России благодаря массовым «Огоньковским» изданиям и неоднократной экранизации наиболее известных романов «Красное и чёрное» и «Пармская обитель».

На этом приключения книголюбца с книгами Стендаля не закончились. В начале девяностых годов у меня появилась необходимость каким-то образом уменьшить количество книг в доме. При определении перечня книг, которые по моему мнению, в то время были мне не так уж нужны, выбор пал и на собрание сочинений Стендаля. Отнёс я его в достойный магазин — «Пушкинская лавка» (которого, увы, уж нет) в Камергерском переулке. К этому времени букинистические магазины перестали покупать книги, а принимали их только на комиссию. Поэтому, оценив это собрание, на мой взгляд, достаточно умеренно, я стал ждать его реализации. Заходя по два раза в месяц в течение полугода, я неизменно видел моего

Стендаля, стоящего на магазинной полке. Вначале я беспокоился, что возможные покупатели будут часто просить продавцов снимать тома с полки для их просмотра и, не покупая, будут тем самым ухудшать внешний вид книг, но меня тут же успокоили: «Никто ещё их не спрашивал». И я решил забрать их обратно. Так они стоят на моих полках, украшая их по виду и напоминая мне их роль в течение моей жизни. Размышляя о судьбе этих книг, можно заключить: книги писателя, которого мало знали в стране в начале пятидесятых годов, стоили в десятки раз дороже, чем в девяностых, когда писатель пользовался уже широкой популярностью. Конечно, это произошло по множеству причин, в том числе политических, экономических, образовательных и т. п. Свободные денежные средства (если они были) оказались не у людей высокой образованности — академиков, профессоров, артистов, врачей и т. п., — а у людей новых формаций, которые, наверное, как и многие люди пятидесятых годов в нашей стране, мало знали о знаменитом писателе. За последние десять лет после возвращения моих книг из магазина домой, я обращался только к двум томам, №№ 7 и 14, т. е. к трактату «О любви» и «Воспоминаниям о Наполеоне». Содержание наиболее известных романов я помнил и так.

Книга и фиксус

В эту историю современному читателю, наверное, трудно будет поверить. Дело было в 1952 году. В Пра-

вительстве страны уже более года рассматривалась проблема организации более эффективной работы автомобильного транспорта. Разрозненные (специально употребляю книгособирательский термин) хозяева грузовых автомобилей, предприятия и организации направляли их за необходимыми грузами (строительными материалами, продовольственными товарами и т. п.) самостоятельно, не согласуя дни и часы. Образовывались огромные очереди автомобилей, многими часами простаивали они в ожидании получения груза и не выполняли своих задач. В те годы у народа был популярный анекдот: «Спрашивается, почему в магазине нет колбасы, икры или какого-нибудь другого товара?» Ответ продавца стандартный: «Не привезли». — «Почему стоят каменщики на строительстве?» — «Кирпича не подвезли; кирпич есть — раствора не привезли и т. д.».

В Правительстве забеспокоились, даже увеличивающийся выпуск новых автомобилей не давал ожидаемой отдачи. В Москве с начала 1951 года начала применяться новая система управления перевозками, называлась она по имени своей сути — «централизованные перевозки», дававшая серьёзное повышение эффективности использования грузовых автомобилей. В её становлении принимал участие и я, в то время молодой специалист, работавший в системе Моссовета. Именно поэтому на меня пал выбор сопровождать заместителя председателя Моссовета, ведающего вопросами транспорта, в командировку от имени Правительства СССР в гор. Горький (ныне Нижний Новгород) с задачей ознако-

миться на месте с положением дел в автотранспорте Горьковской области. Так как высокий чиновник, которому я был придан в качестве сопровождающего, был по специальности железнодорожник, то моя роль в консультациях «шефа» была немалой. У нас был мандат за подписью одного из тогдашних заместителей Председателя Правительства Ворошилова.

В том году Горьковский автозавод начал выпускать новые легковые автомобили — повышенного класса «ЗИМы» (предшественник «Чайки»). У «шефа» (я буду в дальнейшем так коротко его называть) такой служебный автомобиль уже был, и он решил в Горький поехать на нём. Нас приняли на самом высоком областном уровне. Поселили в гостинице, которая находилась в самом Нижегородском Кремле, в шикарном номере. Мы там прожили три дня, но мне они хорошо запомнились.

Вынужден дать ещё одну зарисовку быта руководящих работников страны, с которой я тогда познакомился. Напоминаю, дело происходило в 1952 году, Сталин возглавлял страну. Он имел привычку работать по ночам, до 2-3-4х часов ночи. Так как ему могли потребоваться какие-либо сведения или чиновники, то все, кто мог бы ему понадобиться, тоже работали (или присутствовали в своих кабинетах). Эти люди — его заместители, министры, ответственные работники ЦК КПСС — также должны были быть гарантированы, что в случае к ним обращения сверху, они знали, где получить те или иные сведения. Поэтому их заместители, начальники Главных управлений и т. п. также находились на своих рабочих

местах. Применительно к Моссовету это означало «работу» Председателя Моссовета, его заместителей, начальников городских служб по такому «сталинскому графику». Когда же Сталин уходил отдыхать, его дежурные помощники сообщали наиболее близким по рангу руководителям об этом, а те сообщали ниже и т. д., и все разъезжались по домам. Так мне рассказывали ответственные работники Моссовета в те времена.

Вот и мой шеф, с которым я жил в одном гостиничном номере, спать раньше 2-3х часов не ложился, не мог уснуть. И у нас в те дни сложился своеобразный график: днём, начиная с 11 часов, он отправлялся на службу на встречи с местным руководством, а я с «ЗИМом» оставался на несколько часов свободным. Совершенно естественно, что своё свободное время я направлял на поиск книг. В большом городе с машиной я начал объезжать книжные магазины, побывал и на рынке. К вечеру первого дня я ничего не нашёл, но после ужина (телевидения ещё не было там) «шеф» мне говорит: «...чем бы нам заняться, ведь раньше двух часов он не ляжет», и предложил сыграть в шахматы, благо комплект их в номере был. Я, конечно, согласился. У меня был первый разряд, а он — любитель средней руки, но намного меня старше и неплохой мужик. Я решил не проявлять свои шахматные возможности и проиграл несколько партий, ему занятие стало нравиться всё больше и больше. Я же после 12 часов ночи обозлился и начал выигрывать, после двух проигрышей он решил, что ему лучше идти спать.

На другой день мне в одном книжном магазине дали адрес, где, по их мнению, должны продаваться старые книги. Прибыв к нему на автомобиле «ЗИМ», я наделал в квартале дома, где должны были находиться продаваемые книги, переполох. Ну, а книги были. Несколько месяцев тому назад умер их хозяин, и вдова не могла ничего продать, так как букинистических магазинов в городе не было, а на рынок она боялась идти. Поэтому она обрадовалась, когда приехал покупатель, да ещё с большим автомобилем. Была она весьма сговорчива, а я считал, что второй раз на столь престижном автомобиле мне появляться не стоит. Поэтому я купил столько книг, сколько могло поместиться в кузове автомобиля, оставив только одно место для себя на заднем сиденье. Напоминаю, автомобиль был большим.

К величайшему сожалению, большая партия купленных мною книг состояла, главным образом, из собраний сочинений, изданных А. Ф. Марксом, т. е. приложений к «Ниве»; собраний менее известных писателей типа графа Салиаса и т. д. Лишь только собрание сочинений Н. В. Гоголя в 8ми томах, изд. «Печатник» в хорошей сохранности и 5ти-томник Шекспира в изд. Брокгауза и Ефрона выглядели достойно.

Загрузив автомобиль, с сильно удивлённым водителем я вернулся в гостиницу. Совсем старинные, т. е. антикварные книжки я не брал, объясняя продававшей мне женщине, что они слишком старые. Меня до сих пор угнетает мысль, что после моих квалифицированных разъяснений она могла с теми книжками сделать.

Вечером передо мной возникла необходимость разъяснить «шефу» свои действия. Пришлось дальше проигрывать шахматные партии, под их аккомпанемент я ему сказал, что мне удалось купить немного книг. Он удивился: «Что в Москве меньше книг, чем в Горьком?!» День нашего отъезда был назначен на воскресенье. «Шеф» книг ещё не видел. Поэтому сказал: «Я обещал жене купить цветы в горшке или бочонке, заедем на рынок для этой цели». Вот тут, увидев книги, их количество, его удивление возросло многократно: «Зачем столько книг, да и большинство какие-то трёпаные?» Разъяснить мне ничего не удалось; если бы не книги Гоголя и Шекспира, я, наверное, в его глазах выглядел бы достаточно плохо. На рынке, как это ни странно, удалось купить большой фикус, из-за транспортировки которого часть книг пришлось перегрузить в багажник без соответствующей упаковки. Но всё равно, книг в кузове было очень много, и я ехал на заднем сиденье, одной рукой поддерживая пачки книг, а другой — фикус в керамическом горшке. В таком виде мы возвращались из правительственной командировки. Кроме того, с нами была бумага, где было сказано, что горьковские обком КПСС и Облисполком поддерживают все начинания Правительства.

Из книг, купленных тогда в Горьком, у меня сейчас остался только Н. В. Гоголь, 8 томов в полукожаных переплётах, издания «Печатник». Держу на память о той далёкой поездке. От брокгаузского Шекспира я давно отказался, так как собрать знаменитую двадцатку Брокгауза и Ефрона в те годы было мне не

по силам, а отдельное собрание Шекспира вызывало много вопросов.

Луи Жаколио и Лев Толстой

В начале пятидесятых годов мне у прилавка букинистического магазина встретился пожилой человек. Он услышал мой разговор с продавцом и после его окончания сказал мне: «Вы спрашивали томик О. Генри в издании «Мысль», так как он у меня есть в очень хорошем состоянии, сколько вы мне за него заплатите?» Я уже не был студентом и, не подозревая, какое меня ждёт книгособирательское приключение, назвал высокую цену. Он согласился и так мы познакомились.

В течение трёх-четырёх лет он мне продавал книги, которые я у него просил, а они, как правило, у него были, и только после этого в 1957 году он решился пригласить меня к себе. То, что я увидел, повергло меня в изумление. Он жил в двух комнатках, площадью примерно в 8 и 15 кв. метров. В восьмиметровой комнате стояла кровать, стол и два-три стула. Было в ней и несколько висевших книжных полок, в которых стояли издания XVIII века, а 15-метровая комната была буквально набита от пола до потолка книгами, причём каждая книга была завёрнута в газету.

Иван Петрович Шайкин, так звали моего коллегу, которому в тот момент было между 70ю и 80ю годами, рассказал мне вкратце историю своей жизни. Он был учителем ещё в дореволюционные годы и был